

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Губаева Н.Г.¹, Бекоева М.И.²

¹ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный Технологический университет)», Владикавказ, Россия (362021, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44. E-mail: info@skgmi-gtu.ru

²ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», Владикавказ, Россия (362025, ул. Ватутина, 46, E-mail: nosu@nosu.ru

В статье анализируются основные идеи становления интеллигенции Терской области и ее роли в развитии образования горского населения. Исследования в области образовательной деятельности русских и северокавказских просветителей и педагогов представлены рядом работ, в которых отражены основные этапы становления и развития системы просвещения, активизации просветительно-педагогической деятельности общественных организаций, сделаны попытки оценить вклад терской интеллигенции в эту область науки. Однако, как показывает анализ историко-педагогической литературы, роль интеллигенции в организации тесного просветительно-педагогического взаимодействия неправительственных организаций и министерских школ недостаточно раскрыта. Просветительно-педагогическая деятельность интеллигенции играла особое место в системе искоренения антиобщественных явлений. Ее видные представители подчеркивали важную роль, которую играли правовые отношения в общественном быту северокавказских народов. Это свидетельствует о том, что в деле гармонизации общественной жизни они стремились задействовать элементы обычного права, регулировавшие взаимоотношения горцев и правопорядок в их среде.

Ключевые слова: Терская область, просвещение горского населения, военная интеллигенция, духовная интеллигенция, педагогическая интеллигенция, творческая интеллигенция, медицинская интеллигенция, техническая интеллигенция

FORMATION OF INTELLECTUALS TEREK REGION AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION

Gubaeva N.G.¹, Bekoeva M.I.²

¹North-Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz, Russia (362021, Russia, North Ossetia-Alania Vladikavkaz, ul. Nikolaev, 44. E-mail: info@skgmi-gtu.ru

²North Ossetian State University of K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia (362025 st. Vatutina, 46, E-mail: nosu@nosu.ru

The article analyzes the formation of the main ideas of the intelligentsia of the Terek region and its role in the development of education highland population. Research in the field of educational activity of Russian and North educators and teachers presented a number of works, which reflect the main stages of formation and development of the education system, strengthening education and educational activities of public organizations, attempted to estimate the contribution of the Terek intellectuals in this area of science. However, as shown by the analysis of historical and pedagogical literature, the role of intellectuals in the organization of close educational and pedagogical interaction of non-governmental organizations and schools ministerial insufficient disclosure. Educational and pedagogical activity of the intelligentsia played a special place in the eradication of anti-social phenomena. Its prominent representatives stressed the important role played by the legal relations in the public life of the North Caucasian peoples. This indicates that the harmonization of social life they sought to involve elements of customary law governing the relationship between the Highlanders and the rule of law in their midst. Highland progressive intellectuals through the press was trying to convey to people the harmfulness of harmful customs: vendetta, kidnapping of girls, dowry payments, and others.

Keywords: Terek region, education mountain population, the military intelligentsia, spiritual intellectuals, educational intellectuals, intellectuals, medical intellectuals, the technical intelligentsia

История образования – одна из важнейших частей истории народа, пронизывающая своим присутствием практически все сферы жизни общества – от экономики до духовной жизни, включая повседневный быт людей. Но прежде всего это история интеллигенции –

того социального слоя, который, несмотря на свою относительную малочисленность в недавнем прошлом, всегда играл роль важнейшего фермента в сложном процессе взаимодействия общественных сил, аккумулировал и выражал чаяния всех членов социума. История отечественной педагогики очень богата активными деятелями, посвятившими себя народному просвещению и внесшими огромный вклад в дело его развития. Помимо решения узкопрагматических задач «извлечения уроков истории», изучение педагогического наследия прошлого существенно дополняет наши представления о культурной и духовной жизни российского общества, обогащает интеллектуальный потенциал современности.

Главная особенность пореформенной России для народов Северного Кавказа – широкое развитие демократических начал: расширился круг лиц творческого труда, в который все активнее вовлекались представители непривилегированных сословий. На передний план выдвинулись социальные проблемы, тема народа. Соответственно, в пореформенный период на Северном Кавказе проходил многоплановый процесс формирования классов, слоев и социальных групп буржуазного общества. Расслоение крестьянства, повышение социальной мобильности населения, появление механизмов изменения социального статуса, демократизация общественной жизни способствовали *развитию Терской интеллигенции.*

По материалам I Всероссийской переписи населения к интеллигенции могут быть отнесены лица, занятые учебной, воспитательной, врачебной, санитарной, частной юридической деятельностью, наукой, литературой, искусством и другими видами умственного труда, а также служащие в административных учреждениях, суде, полиции, в общественных, кредитных и благотворительных организациях. К интеллигенции, несомненно, следует относить и духовенство – лиц, имевших богословское и общее образование, окончивших духовные учебные заведения, занимавшихся богослужением. Такое определение интеллигенции дает общее представление о ее структуре, ведущими компонентами которой являются: *военная, духовная, педагогическая, творческая, медицинская и техническая интеллигенции.*

Начало формирования *военной интеллигенции* относится к 1830–1840-м гг. Это была большая социальная группа, сыгравшая весомую роль в военной истории России, в истории и культуре народов Терской области. История военного образования на Кавказе начинается с августа 1836 г., когда Николай I утвердил Положение о воспитании 864 сирот и детей бедных родителей при войсках Отдельного Кавказского округа. Если в Центральной России доступ в военные учебные заведения был открыт в основном для лиц дворянского происхождения, то на Кавказе образовательная политика в этом вопросе резко отличалась от общероссийской системы. Некоторые ученые (С.А. Айларова [1], Д.Х. Бадтиева [2],

Р.С. Бозиев [3], С.Р. Чеджемов [8] и др.) выделяют такую особенность российской образовательной политики, как демократизм. Ярким его проявлением считается доступ к обучению в военных школах представителей горских народов. Большинство представителей военной интеллигенции получило образование в европейских и российских престижных учебных заведениях, что способствовало формированию большой группы блестяще образованных офицеров-горцев. Служба была основана на принципе добровольности, причем половина набиралась из привилегированных сословий. Кроме гражданского долга и верности присяге, большое значение для горцев имели и традиционные представления о престижности военной службы [6].

Отважные воины внесли огромный вклад в просвещение своего народа, подтверждая высокое назначение интеллигенции. К чести северокавказских народов, состоявших в Конвое Его Императорского Величества, следует отнести заботу об образовании горской молодежи. Именно этим они руководствовались, обратившись с просьбой к Императору о помещении в учебные заведения их детей и наиболее способных к обучению выходцев из селений Терской области. Представители военной интеллигенции (Ф.А. Бекович-Черкасский, К. Дударов, С. Казы-Гирей, И. Кусов, Ш. Ногмов, З. Тургиев, А. Фидаров, И. Шанаев и др.) открывали школы на свои средства, помогали в обучении молодежи в столице России, занимались поисками одаренных детей в горных селениях независимо от сословного происхождения.

Начало формирования *духовной интеллигенции* также относится к 1830–1840 гг. Православные российские миссии пришли к выводу о необходимости создавать на Кавказе местные кадры священнослужителей [8]. Они строили церковно-приходские школы. В 1850–1860 гг. десятки одаренных юношей, окончив различные образовательные учреждения, продолжили учебу и получили высшее образование в учебных заведениях Кавказа и России. Среди этих людей можно назвать такие имена, как А. Абуков, А. Аладжиков, А. Колиев, С. Мамитов, В. Цораев, И. Чуликов, Х. Эльбердов и др.

Идея формирования *духовной интеллигенции* из горцев имела успех, поскольку священникам удалось намного больше продвинуться в деле христианского просвещения своего народа. С православными миссиями связана и история развития женского образования. После основания женской школы А. Колиевым были открыты школы для девочек в Алагире, Салугардане (1867 г.), Моздоке (1868 г.), Ардоне, Ольгинском, Даргкохе (1871 г.), Хумалаге (1872 г.), Даргавсе (1878 г.). В отчетах администрации Владикавказского округа неоднократно отмечалось, что женское образование организовано лучше мужского. Опыт работы женских школ оказался настолько позитивным, что они стали появляться по всей Осетии [2].

В конце XIX – начале XX вв. в Терской области существовало много различных благотворительных обществ: «Общество по сбору средств для оказания помощи бедным детям и учащимся», «Общество распространения образования и технических знаний горцев Северного Кавказа», «Общество народных чтений Терской области», «Владикавказское общество для сиротских детей» и др. Эти общества благодаря активной деятельности *духовной интеллигенции* открывали на свои средства школы, оказывали медицинскую помощь местному населению [7].

Педагогическая интеллигенция была представлена профессиональными педагогами, которые повели борьбу за светское образование, за открытие министерских школ, за сотрудничество школ и общественных организаций. На страницах периодической печати выступали С. Кокиев, Д. Коркмасов, А. Гассиев, Г. Дзасохов, Х. Уруймагов и иные за сохранение обучения в школе на осетинском языке, за развитие женского образования, за светскую школу с общеобразовательными и естественно-научными предметами. Преподавали в них молодые осетинские учителя Е. Бритаев, М. Калоев, И. Таболов и др. Среди известных учителей были и женщины – С. Абаева, Е. Амбалова, О. Бицаева, Н. Газданова, А. Гарданова, А. Дзахова, Е. Дзугаева, М. Каирова, В. Караева, Е. Такоева, А. Туаева и др.

Наиболее яркими представителями просветительско-педагогической мысли народов Северного Кавказа во второй половине XIX в. были адыгские просветители У. Берсей и К. Атажукин, осетинские И. Кануков, С.В. Кокиев, С.А. Туккаев и иные, ингушский и чеченский просветители Ч. Ахриев и У. Лаудаев, балкарский просветитель М. Абаев, представители дагестанской интеллигенции – А. Акаев, Г. Бамматов, У. Буйнакский, С. Габиев, М. Дахадаев А. Каяев, Д. Коркмасова.

Формирование *творческой интеллигенции* тесно связано с зарождением национальной литературы, журналистики, искусства и науки. Начало осетинской литературы связано с православной культурой, способствовавшей появлению первых религиозных произведений. Основоположником осетинской литературы явился К. Хетагуров. Назвав поэта певцом горской бедноты, Ц. Гадиев отмечал удивительное, самобытное преломление идей русской демократической интеллигенции в творчестве национального поэта.

Гуманитарная революция в Терской области, происходившая во второй половине XIX в., выдвинула большую группу творческой интеллигенции: А. Акаев, М. Баев, Г. Бамматов, С. Габиев, С. Кокиев, И. Тхостов, С. Тускаев, В. Цораев, Г. Чочиев, братья Шанаевы (Гацыр и Гуцыр) и др. Большинство из них занималось этнографией, фольклористикой и историей народов Северного Кавказа. Такая направленность научных интересов свидетельствовала о

тесной близости творческой интеллигенции к судьбам народа, о распространении среди северокавказских народов российских народнических настроений [5].

Разговор о *медицинской интеллигенции* Терской области нельзя вести без учета роли национальной интеллигенции вообще, зарождение которой связано с проникновением сюда русской культуры, школ на русском языке, делопроизводства, медицинского обслуживания и т.д. В пореформенный период в политике центральной власти России в отношении рассматриваемого региона наметились значительные перемены в военно-административной, экономической, социальной и культурной сферах. Особым достижением было и то, что на территории Терской области начали открываться лазареты и военные госпитали, появляются фельдшера и лекари [3]. Однако ни медиков, ни лечебных учреждений не хватало даже для военных, а гражданское население почти не получало никакой медицинской помощи. Поэтому необходимо было обучение медицинских работников на территории самого региона.

Горская молодежь испытывала большие материальные затруднения в процессе получения образования. На рубеже XIX–XX вв. создавались различные общественные организации просветительского характера, которые, помимо распространения грамотности, технического просвещения, поддерживали образовательные учреждения и талантливую горскую молодежь. Одной из таких организаций было «Общество распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области», которое оказывало посильную помощь нуждающимся ученикам. Три осетинских мальчика — Ц. Колиев, А. Бесолов и В. Караев — стали с 1865 г. обучаться во Владикавказском госпитале, а в феврале 1868 г. они были отправлены на учебу в Тифлисскую фельдшерскую школу. Возвратившись во Владикавказ, они стали с очевидной пользой работать среди соотечественников.

Долгое время в руководстве Общества наряду с другими известными медицинскими работниками находился первый хирург-осетин Л.Б. Газданов. Глубоко переживая за судьбу своего народа и бедственное положение учащейся горской молодежи, он писал: «На многочисленные просьбы, с чувством глубокой грусти, приходится отвечать отказом. Среди груды прошений избирать немногие, которые буквально голодают. Остальным приходится отказывать. Да и те немногие, которым общество оказывает свою помощь, получают слишком ничтожную сумму» [4].

Вот несколько прошений из тех, которые поступали в Общество ежегодно сотнями:

«Поступил в Харьковский Ветеринарный Институт в 1905 году. Но в том же году из-за материальной необеспеченности вынужден был оставить. Не имея теплой одежды, средств на пропитание, оплаты за проживание — эти обстоятельства привели к расшатыванию моего

здоровья. Отец мой не имеет доходных занятий, при скудном горском хозяйстве он еле-еле кормит семейство и не может поддерживать меня материально. Рассчитывать на какую-либо постороннюю помощь я также не могу. И вот, в начале учебного года я остался без всяких средств к существованию. Просьба к Правлению Общества оказать возможную материальную помощь» [3].

Прошения подобного рода поступали от студентов медицинских факультетов Новороссийского, Харьковского, Саратовского, Томского университетов, а также Петербургского психоневрологического института. Были среди них и первые студентки-горянки, избравшие медицинское поприще. С таким же прошением о помощи обратилась студентка Харьковского медицинского института Х.К. Туганова: «Получив образование в Иркутской женской гимназии, желая работать среди туземного населения Терской области, я решила получить высшее образование по медицине и вследствие этого в 1913 году я поступила в Харьковский женский медицинский институт. Два года я пользовалась некоторой поддержкой благотворительных обществ из Сибири. В настоящее время я в силу крайне безвыходного положения осмеливаюсь просить общество о помощи. Просьба моя состоит в том, что я не имею возможности внести деньги за право слушания лекций в женский медицинский институт Харьковского медицинского общества. Причем, считаю не лишним доложить о том, что по окончании курса, когда я начну практику, то внесенную за меня в институт плату я полностью обязуюсь возвратить».

Несмотря на тяжелые материальные условия, представители медицинской интеллигенции Терской области не бросали учебу в центральных вузах страны, так как получение медицинской специальности было одним из социальных направлений, позволявших как повысить свой социальный статус и уровень жизни, так и способствовать сохранению здоровья своего народа.

Становление *технической интеллигенции* тесно связано с индустриальным, промышленным, научно-техническим развитием. Процессы модернизации в конце XIX – начале XX вв., а также укрепление капиталистических отношений стимулировали возрастание потребности в технических специалистах. Социально-экономические предпосылки формирования инженерно-технических кадров в Терской области создавались позднее, чем в стране в целом. Это была аграрная окраина с кустарной промышленностью и немногочисленными крупными предприятиями. Дефицит инженерно-технических кадров не так остро ощущался, как в центрально-промышленном районе, тем не менее был заметен и здесь, в них, кроме крупной промышленности, нуждались и новые отрасли сельского хозяйства, города, средства связи, дорожные коммуникации.

Техническая интеллигенция региона объединяла немногочисленную группу людей и в подавляющем большинстве была приезжей, из местных народов – единичной. Техническое образование в регионе не отвечало требованиям времени, правительство не стремилось к распространению специальных знаний, не поддерживало инициативу общественности по открытию новых учебных заведений, не выделяло денег. Высших технических учебных заведений до 1918 г. не существовало.

Техническая интеллигенция Терской области до революции вела достаточно активную общественную и научную деятельность, поддерживала связь с центром. Самостоятельные исследования, проводимые ею по важным экономическим и хозяйственным проблемам, показывают конструктивное стремление приносить пользу своими знаниями, что плодотворно сказывалось на развитии региона. Социальное положение технической интеллигенции до революции было полупривилегированным, что стало причиной неприязни к ней в обществе после революции 1917 г.

В начале 1920-х гг. с изменением политической ситуации советское правительство столкнулось с необходимостью привлечь к восстановлению народного хозяйства специалистов царской России. Государственная политика по отношению к ним носила двойственный характер: с одной стороны, определялась неприятием интеллигенции как буржуазного, враждебного слоя, с другой – прагматической потребностью использовать ее знания, опыт, профессионализм для решения конкретных экономических задач. Официально признавалось, что с изменением строя интеллигенция стала союзницей рабочего класса. В ряде документов обращалось внимание на необходимость преодолеть классовое отношение к специалистам. Однако в реальности эти специалисты встречали пренебрежение и со стороны местных властей, и со стороны рабочих. Причины заключались и в низком общекультурном уровне общества, возродившейся ненависти к буржуазии в годы национально-экономической политики, с которой отождествлялись специалисты. Таким образом, просветительно-педагогическая деятельность интеллигенции играла особое место в системе искоренения антиобщественных явлений. Ее видные представители подчеркивали важную роль, которую играли правовые отношения в общественном быту северокавказских народов. Горская прогрессивная интеллигенция через прессу пыталась донести до народа пагубность вредных обычаев: кровной мести, похищения девушек, уплаты калыма и др. На страницах периодической печати передовые просветители освещали вопросы о социальных корнях этих явлений.

Список литературы

1. Айларова С.А. Общественно-политическая мысль народов Северного Кавказа (XIX в.): Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003. – 40 с.
2. Бадтиева Д.Х. Школа, просветительская и педагогическая мысль народов Северного Кавказа накануне и в период между тремя русскими революциями (1900–1917 гг.): дис. канд. пед. наук. – Владикавказ, 2004. – 165 с.
3. Бозиев Р.С. Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX – начале XX веков: этапы, движущие силы, механизмы: Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. М., 2009. 40 с.
4. Газета «Терские ведомости», 1905, № 235.
5. Губаева Н.Г. Роль просветительской деятельности Российской империи в образовательной политике Северного Кавказа // Приднепровский научный вестник. – 2013. №5 (41). – С. 129–134.
6. Дзамихов К.Ф. Северный Кавказ и Россия: исторические циклы и переходные периоды // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы I съезда ученых кавказоведов. – Ростов-н/Д.: СКАГС, 2000. – С. 48–55.
7. Марзоев И.Т. Общество по распространению образования и технических знаний среди горцев Терской области // Материалы международной Юбилейной научной конференции «Россия и Кавказ». – Владикавказ, 2010. С. 82–84.
8. Чеджемов С.Р. Политика российского государства и православной церкви в области образования на юге России до 1917 г. (на примере осетинского народа). Религиоведение. 2013. № 1. С. 36–44.

Рецензенты:

Каргиева З.К., д.п.н., профессор кафедры педагогики и психологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Бекоева Т.А., д.п.н., профессор кафедры психологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.